

Евгений Евзельман

Смех СКВОЗЬ грёзы

Евгений Евзельман

Смех сквозь грёзы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435452

ISBN 9785005017086

Аннотация

Искромётный одесский юмор в сочетании с невероятно богатой палитрой образов подарит читателям возможность восприятия с улыбкой вполне серьёзных вещей. Психологические портреты героев повествования выписаны автором широкими, иногда намеренно шероховатыми мазками. Но такое изображение позволяет читателю полностью погрузиться в эмоциональную атмосферу, созданную Евгением Евзельманом в своих произведениях.

Содержание

Самодиагноз	7
Результаты вскрытия	7
Плата за беспечность	10
Велик соблазн, воистину велик!	11
Словами этого, увы, не передать	12
Кухонная ламбада	14
Бледный Юрик	16
Героико-конгруэнтное	18
Или я чего-то не знаю?	19
В преддверии	20
Я опять в игре!	21
Ещё, поверьте, не время смерти!	23
Такие же по цвету небеса	26
Супермедитация	27
Мысли вслух	28
Может ошибся он?	30
Попробую часы остановить	31
Это был волшебный бал	33
Я мог бы бесконечно продолжать	35
Не запятнана моя душа	36
Вдогонку Сережке 63	37
Что делать, если я любвеобильный?	39
О глупости людской	40

Прозрение в летнюю ночь	41
Мы слишком засиделись, господа!	42
Ошибка планирования	43
И спросил Адама Бог...	43
Есть в этом что-то	47
Пересуда не будет!	48
И не надейтесь!	49
Ошибка планирования	50
Есть в зале несогласные со мной?	51
Пояснение к предыдущему	52
Бесполезно манию величия лечить	53
Женский заговор	54
Ну, а у женщины-поэта это как?	54
А зонт, он, как и мы, мужского рода	55
Изречение сильной половины	56
Не смог придумать, что сказать жене	57
Ветер к пальме приставал	58
Воспоминания, друзья тоски и скуки	59
Перебор	61
Об относительном	62
Как все прекрасно в юной Галатее	63
Утро после бала	64
Женское коварство	65
Главное – здоровье	66
Тебе плевать, но я же протестую!	67
Созерцание с сочувствием	68

Смех сквозь грёзы

Евгений Евзельман

© Евгений Евзельман, 2019

ISBN 978-5-0050-1708-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самодиагноз

Результаты вскрытия

Моему приятелю-хирургу, специализирующемуся на поиске Начала в каждом необычном человеке, включая поэтов.

Я делал вскрытие клиенту одному.
Процесс не из приятных, если честно.
Но что поделывать, очень интересно
Знать, где живет душа. И почему.

Порылся для начала в голове,
Пренебрегая поиском снаружи.
Но ничего, увы, не обнаружил,
За исключением мысли о «лавэ».

Раскрыл грудную клетку, как трюмо,
И мне явились «горы антрацита».
Здесь сотня лошадей была убита,
И никотином выжжено клеймо.

Напрасно к сердцу пробивал тоннель:
Изношенный движок без капремонта.

Но не душа, а лозунг «Все для фронта»
Определил стремлений высших цель.

По магистралям одряхлевших вен
Спустился в «царство» печени уставшей.
Конечно ей, от водки пострадавшей,
Не до души. Гораздо ближе тлен.

Постигла та же участь пищевод.
Аппендиксу вообще не подфартило.
Его коварно вырезал «лепила»,
И сбросил в скользкий мусоропровод.

В прямой кишке раскопки проводить
Бессмысленно и, так сказать, тоскливо.
А в почках, прокачавших море пива,
Под камнепад случилось угодить.

Я в тот момент задумался, а вдруг
В пословицах скрываются ответы.
И у души, согласно всем приметам,
«Дом» в пятках. Как пример, испуг.

Но нет там, кроме трещин, ничего.
Логично. Ну а что искать в пустыне?
Днём – знойный ад, а ночью – «синий иней».
Здесь для души тоскливее всего.

Признаюсь, результат меня бесил.

Эксперимент постигла неудача.

Найти души пристанище – задача

Не для людей, а лишь для Высших сил.

Плата за беспечность

Определённо, это неспроста.
Опять гроза и зонтик где-то дома.
И улица портовая пуста.
Мерцают только фонарей фантомы.
Промокли и одежда, и душа.
И томик Фета в боковом кармане.
Как будто кто-то вывернул ушат...
А что? Чем эта улица не баня?
Чуть холоднее. Ну и что с того?
Зато свободных лавок сколько хочешь.
Бесплатные услуги Самого!
Открыто здесь и днём, и даже ночью.
Досадно, я «шампунь» не захватил.
Намылил бы сейчас пальто и шляпу
Романчиками Даниэлы Стил.
Но, ё моё, Ванкувер не Анапа!
Небесных «труб» вместимость велика.
Похоже, что гроза продлится вечность.
Простуды, знать, не избежать никак.
Очередная плата за беспечность.
Я часто попадаю в те места,
Где дождь всенепременно хороводит.
Определённо, это неспроста.
Моя душа – «кузИна» непогоде.

Велик соблазн, воистину велик!

По рельсам, нарисованным судьбой,
Несётся оголтело поезд жизни.
Несётся от рождения до тризны.
И вечная борьба с самим собой...

Велик соблазн поиграть чуток —
Сорвать «стоп-кран» и время ошарашить!
Кому там стрелочник
флажком зеленым машет?
Я не поеду, я пешком, браток.

Куда спешить? Бесценен каждый миг.
Испей любовь, но мелкими глотками.
И двигайся по жизни не рывками.
И не срывайся ни за что на крик.

Я знаю, что все это ерунда,
Советовать – не применять на деле.
Но поезд жизни мчится на пределе!
Так как насчёт «стоп-крана», господа?

Словами этого, увы, не передать

Решил я снова к морю обратиться,
Раз уж не в силах совладать с тоской.
Какое там! На что погода злится?
Сверкает молнией Нептуна колесница,
А тучи скрыли горизонт морской.

Как это чайки не боятся грома?
Наоборот, кричат ему в ответ
На весь простор,
на целый мир огромный.
Им не сидится в уголке укромном.
Они всю ночь готовы ждать рассвет.

Стою, как лох, в кампании бакланов.
Читаю в их глазах: «Ты кто такой?
Последний воин племени болванов?
Нет, со спины похож на молдавана,
И на еврея, ждущего покой.

Есть что-то от безумного поэта,
Двухдневная щетина алкаша.
Вот не хватает только пистолета,
И чтоб в зубах дымилась сигарета.
А-ля ковбой из голливудских США».

Да и баклан не выглядит жар-птицей.
Облезлый, мокрый. Истинный баклан.
С таким-то клювом впору удавиться.
Ну, или рыбой тухлой отравиться,
Чтобы укрыться от душевных ран.

Любезно обменявшись с птицей взглядом,
Я снова стал за морем наблюдать.
Оно хранило истинную стать.
Словами этого, увы, не передать,
Но можно чувствовать,
когда ты с морем рядом.

Кухонная ламбада

Я сжёг мосты. Обрато нет пути.
Теперь одна дорога – в поднебесье.
Не то чтобы пришёл мой срок уйти,
Мне надоели города и веси.

Глухое равнодушие с тоской
Установили власть над нашим миром.
Сегодня важен образный покой
В границах многокомнатной квартиры.

Романтика отныне диссидент.
Моль посекала все паруса и снасти.
Привычней стало у окна сидеть
И наблюдать дождливое ненастье.

Противится спокойствию душа.
Ей подавай шум волн и крики чаек,
Чтоб воздухом свободы подышать,
А не мечтать за пирогами с чаем.

Я бросил вызов самому себе.
Второго шанса жизнь не предоставит.
Шаг в никуда наперекор судьбе!
Пусть неизвестность эту пьесу ставит.

Стучит в висках, как много лет назад.
Наполнен ожиданием под завязку.
Иду туда, куда глядят глаза,
По типу дурачка из старой сказки.

Ворчит застрявший в лифте декаданс.
Над ним хохочут надписи в подъезде.
Эх, было бы так весело всегда,
А не тогда, когда тоска в отъезде.

Остывший чай реальность возвратил.
Малевич-ночь разрисовала окна.
Зачем-то кот весь шкаф разворотил,
А на балконе стопки книжек мокнут...

Из паутины выцветших стихов
Освобождаю бабочку надежды.
Душе опять становится легко.
И понимаю – я лечу, как прежде.

Бледный Юрик

из цикла «Шекспиринки»

Неизвестный ранее рассказ черепа непонятливому принцу, удалённый Шекспиром из современных печатных вариантов бессмертного творения, в переводе с кельтского на иврит.

Автор перевода – специалист в области неприкладной археологии, автор множества монографий о короле Артуре и его деяниях во времена выхода народа Израиля на ПМЖ в Ханаан, дважды орденпросец академии всех наук, граф Стройный, вдохновлённый товариществом небожителей под командованием эфенди Хайяма.

Он для себя решил, что будет «быть».
И для того, чтоб «быть» не погубить,
«Не быть» запрятал глубоко в чулане
А «быть» принёс домой, и начал быть.

Он был везде: и в спальне на шкафу,
И в кухне, словно курица в супУ,
И даже в зале на хрустальной люстре.
В расчёт не брались всякие табу.

Пока здоровье не мешало «быть»,

Он позволял себе его губить.

И был на сто, нет на пятьсот процентов.

Да так, чтоб «быть» не довелось забыть.

У всяких «быть» имеется свой срок.

И раз «не быть» припрётся на порог,

Сомнения Шекспира неуместны.

«Конечно, быть!» Жаль Юрик занемог.

Героико-конгруэнтное

Друзья мои, я вырвался на волю!
Не из Бастилии. Из самого себя.
Поверьте мне, не просто так глаголю.
Одолевает праздность, мозг губя.

«И вечный бой» по Блоку тоже крайность.
Вне времени шекспировский сонет.
Мой случай, очевидно, не случайность,
Поскольку середины вовсе нет.

Шаг «влево» на сегодня смех сквозь слёзы.
Шаг «вправо», как шаг «влево», но ещё
Кошмарная прижизненная проза,
«Подписанная» в дневнике борщом.

Решился. Говорю: «С меня довольно!
Нет зельцу, кильке, пиву и вину!
Пускай дорвёт кальсоны ветер вольный.
Я на себя беру его вину».

Или я чего-то не знаю?

Покуда душа не покинула тело,
Гуляй, веселись так, чтоб тело вспотело.
Успей. Не смотри, что кошель опустеет.
Потом, как известно, уже не потеют.

В преддверии

В преддверии Нового года
Невольно взгрустнулось на миг.
Я, как отошедшая мода,
Хоть возрастом и не старик,

Но дико рассержен на время,
Которое мчится вперёд.
И лет всё растущее бремя
Теперь верх над силой берёт.

Зато у души непокорной
Нет возраста вовсе, друзья.
И это, заметьте, бесспорно.
Ей можно, жаль телу нельзя...

Я опять в игре!

Сегодня накатила ностальгия
По солнечным застойным временам.
Я понимаю, мы теперь другие.
Звучат иначе даже имена.
А вот душа, она без изменений
Живет воспоминанием о былом.
Ей восемнадцать. Никаких сомнений.
Она навечно «девушка с веслом».
И я решил, не буду ей перечить.
Привычно выйдя прогулять себя,
Решился на беседу с первой встречной.
Не думая, что сходу нагрубят.
Хотя, наверно, нет. Была опаска,
Что пальцами покрутят у виска.
Реальность, мягко говоря, не сказка.
Не забалуешь в «порванных носках».
А было время, Фира и подружки,
Меня завидев, делали салют.
Не думали ни я, ни Саша Пушкин,
Что нас в утиль когда-нибудь сошлют.
Душе не скажешь: «Хватит балаганить!»
Ей наплевать на «пыльный» внешний вид.
И управляя ватными ногами,
Она решилась снова на гамбит.
Тем более, что тело-то не против.

Сгодится порох, даже отсырев.
По-прежнему я стою целой роты!
Пуускай смеются... Я опять в игре!

Ещё, поверьте, не время смерти!

на мелодию песенки «Атлантик сити»

С утра в движеньи, в сплошных заботах.
О расслабоне даже думать неохота.
Без перерыва, одна работа.
Когда же, все-таки, придёт моя суббота.

Сплошные «надо», сплошные «если».
А долг зовёт: «Давай, дружок, вперёд и с песней!»
Так и проходит «веселая» жизнь.
И сам себе предлагаю: «Держись!»

Когда, скажите,
Убавить прыти?
И не гоните,
А помогите.
Я мечусь, словно птица,
Но не остановиться.
Сколько этому длиться?
Догорает свеча.

«Все в жизни может случиться»
Так у нас говорится?
На заветной жар-птице
Черт поставил печать.

За нас решили кому и сколько.
И мы безропотно спешим, хоть нам и больно.
Ты слышишь, Главный? Скомандуй: «Вольно»,
А то мы сами прокричим, что с нас довольно!

Давно известно, что так и будет.
Поднимут бунт тобой обиженные люди.
Хочется жить для себя иногда,
Чтобы любить, не считая года.

Ещё, поверьте,
Не время смерти.
Черт спрятал вертел
И запер дверцу.
Так что время влюбиться,
Чтобы в вальсе кружиться.
И сполна насладиться,
Не считаясь ни с чем.
Прилетай же, жар-птица.

Нам судьба – веселиться.

Время не возвратится.

Наливай!

Без проблем!

Такие же по цвету небеса

Вы можете не портить настроенье
Хотя бы раз? Я умоляю вас.
Замрите на секунду без движенья,
И вы поймёте, что душа сейчас
Комком свернулась от непониманья.
И, как обиженный ребёнок, вся в слезах.
Всё, что прошу – обычного вниманья.
Не надо слов, всмотритесь мне в глаза.

Глаза не лгут, тем более такие.
Они как небо, небо же не врёт.
В них влилась вся небесная стихия,
А может быть, как раз наоборот.
Создателю понравился оттенок,
Которым он раскрасил мне глаза,
И Он решил: «Пусть будут непременно
Такие же по цвету небеса!»

Сейчас узнать, конечно, очень сложно,
Что было первым, ну а что вторым.
Зато ассоциировать возможно
Мои глаза с небесно-голубым.

Супермедитация

Я видел необычно яркий сон:
Рассвет коснулся изумрудных елей,
И завертелось утро колесом.
День выбрался на свет из колыбели.
Лениво потянулся рыжий кот,
Вставать ему уж очень не хотелось.
Уплыл туман, густой как молоко,
И небо «синькой» растеклось по мелу.
Шумел травой зелёный океан.
В алмазинках росы купались птицы.
Я окунулся в сказочный обман...
Да, за работой плодотворно спится!

Мысли вслух

Старые фото давно пожелтели.
В пыльных альбомах исчезли года.
Где же ты, радость цветной карусели?
Детство прошло, как сквозь пальцы вода.

Я, несмышлёныш, спешил стать взрослее.
Грезил отправиться в сольный полет.
И подгоняла надежда: «Смелее!»
К старту готова судьба-самолёт».

Вот, пролетел половину дороги.
Цель обогнал. Ну а дальше куда?
Быть для себя беспощадным и строгим,
Также как раньше, бессмысленно. Да?

Ценность имеет любое мгновенье!
Шанса вернуться не будет, увы...
Думаю, правильным станет стремленье
Сделать счастливым себя и родных.

«Только вот как?» – задаюсь я вопросом.
Всем быть хорошим, реально, нельзя.
Часто то влево, то вправо заносит.
Из-за кулис «режиссёры» грозят.

Крутит судьба колесо обозренья.
Кадры мелькают, как в старом кино.
Время в движеньи удвоило рвенье.
Так что, барахтаться, братцы, смешно.

Может ошибся он?

Холодно. Съёжившись, стынет душа.
Серое утро и мраморный иней.
Люди бредут по делам не спеша
И не скрывают сплошное унынье.

Кто-то дурацкое «Надо» сказал.
«Надо, так надо» – народ и не спорил.
Этими «надо» заполнен вокзал.
Их и в метро бесконечное море.

Едут в автобусах, в стёкла дыша.
Словно плакаты суровые лица.
И представляют, как жизнь хороша
Где-нибудь там, далеко за границей.

Вечный вопрос слишком длительный срок
Крутит мозги днём и ночью. Засада!
Кто этот первый, что «надо» изрёк?
Может, ошибся он? Может, не надо?

Попробую часы остановить

*Ввожу новое понятие в современной
психиатрии – острый САМОДИАГНОЗ.*

А если просто выкинуть часы?
Вы скажете: «Слепой самообман»,
И, может быть, хихикнете в усы
С намеком типа: «Ну совсем болван!»

Не стану вас в обратном убеждать.
Я сам себя порой не узнаю.
То убеждаюсь, что нелепо ждать.
То сделать шаг к решению боюсь.

Короче, раздвоился под пилой.
Одновременно шут и пессимист.
Одновременно хилый и крутой,
Исписанный и белоснежный лист.

Попробую часы остановить,
А может быть получится сейчас
Мгновение прекрасное словить,
И душу дьяволу за это не вручать.

Наивно, да? Я знаю, вам смешно.
Тяжелый случай, «клинике» привет.

Прагматик не мечтает, он лишён
Способности увидеть звездный свет.

А я могу! Я вижу чётче всех
Ночную черноту и краски дней.
В моих словах то плач, то громкий смех.
Мне подчиняются эмоции людей.

Меняю дар небес на счастья миг.
И ни при чём запретные плоды.
Создатель, ну решайся. Не томи.
Не прогадаешь, зуб даю. Лады?

Это был волшебный бал

Это был волшебный бал!
Дамы. Юнкера. Манеры.
Я весь вечер танцевал!
Я был Вашим кавалером.

Вы легки, как мотылёк,
Всё кружили и кружили.
Я прийти в себя не мог,
Вы меня заморозили.

Ваш прекрасный силуэт
Привлекал к себе вниманье,
А воздушный пируэт,
Как само очарованье!

Счастье лилось через край.
Я мечтал о продолжении,
Но поручик-негодяй
Изменил судьбы решение.

Я вступился за любовь.
По лицу хлестал перчаткой.
И кричал: «Подлец каков!
Нет прощенья, только схватка!»

Секундант – моя душа
Зарядила пистолеты.
Пуля, мухою жужжа,
В сердце ранила поэта.

Я упал в кровавый снег,
Снег судьбы у Черной речки,
Унося с собой навек
Грёзы о желанной встрече...

...Сколько раз я погибал,
Сколько перенёс мучений.
Но, поверьте, не устал.
Жажду новых приключений!

Бригантина вдаль плывёт,
Раздувает парус ветер...
Вдруг, облом! Жена зовёт:
«Эй, вставай... Проснулись дети.»

Я мог бы бесконечно продолжать

Все чаще из глубин сознания мне
Являются фрагменты жизни прошлой.
И хочется исчезнуть в ярком сне,
Где нету зла и подлость невозможна.

Там бесконечна вера, что всех нас
Не тронет старость, пощадят года.
Там милый образ, как и в первый раз,
Рождает в сердце трепетное «Да».

Я мог бы бесконечно продолжать
Рассказы о своем забавном сне.
Но слышу: «Женя, Жень! Пора вставать».
Меня тревожат голоса извне.

Не запятнана моя душа

Господи, прошу, не искушай.
Я не сделал ничего плохого.
Не запятнана моя душа,
Ты же знаешь. Так к чему оковы?

Мне совсем не важно, где и как.
Главное – вернуть себе основу.
Остальное всё – такой пустяк,
Даже, если начинать по новой.

Даже, если знаю наперёд,
Что по срокам я не успеваю.
Только злость по вечерам берёт,
Оттого к Создателю взываю:

Господи, прошу, не искушай.
Я не сделал, но могу же сделать!
Не запятнана моя душа,
А ценой – измученное тело!

Вдогонку Сережке 63

Наш ответ Сергею Удрису

(не путать с Чемберленом)

<http://www.stihi.ru/2016/01/27/3675>

из переписки «титанов»:

«За что мне этого? Я Вас спрашиваю»

Жженька

«Уважаю и хорошо знаю Одессу.

И у Вас доброе лицо!»

Сергей Удрис

Мне нравится, как Вы сейчас сказали,
Что моя фейса добротой полна.
Быть может из-за этого печали
И стрёмно пахнет «благодарности» волна?
Нет, я не жду, давно не жду «спасибо»
Жизнь унесла наивность в никуда.
Молчу – об лёд шарахнутая рыба,
Не замечая как бегут года.
И смех и грех. Меняются эпохи,
А я не вижу, где оно моё.
Вокруг меня то фраера, то лохи.
Такое вот кривое бытие.

Я поглощаю мудрости Хайяма.
От Губермана, так вообще, тащусь!
И наплевать, что жизнь – фекалий яма.
На Вас смотрю и не грустить учусь.

Никакой Одесский раввин не может конкурировать с Вами в особом восприятии реальной жизни. И чтобы мне никогда не кушать мамин винегрет, если такого неправильно. Не совсем понятно, точнее, совсем непонятно, как это возможно вне Одессы. Явление из ряда вон, ну как второе обрезание. С неподдельным уважением к Вам и Вашей остроумной трактовке Библейских мотивов на современный лад.

Жженька

Что делать, если я любвеобильный?

Что делать, если я «любвеобильный»?
Как с этим в нашем мире жить,
Когда курс доллара порою нестабильный?
Вновь дружба дорожает. Как дружить?

Я про любовь вообще молчу. Ужасно.
Здесь не при чём мораль и высший суд.
Не по карману удовольствий разных
Приобрести, а мысли всё несут

За горизонт, где так тепло и сухо,
Где закипает от желаний кровь,
Где алчность – презируемая штука,
И где любовью платят за любовь!

О глупости людской

О глупости людской написано так много,
Что кажется, пора бы стать умней.
Не покидать родимого порога,
Не выбирать дороги потрудней.

Не лезть в бутылку, не махать руками.
Не строить баррикады. Не стрелять.
Не создавать проблем. Не пить с врагами.
И, уж конечно, власть не оскорблять.

И не стремиться эту жизнь улучшить,
Чтоб не гневить Создателя ни в чём.
Не ждать, что выпадет счастливый случай.
Не украшать подъезды кумачом.

Не призывать к ответу негодяя.
И остальные десять «нет», «нет», «нет».
Спокойно жить, на будущее зная,
Что всем вопросам есть один ответ.

И он звучит совсем немелодично.
Немного резко, словно яркий свет.
Его, друзья, вы знаете отлично,
Что не спроси, услышишь чётко: «НЕТ!»

Прозрение в летнюю ночь

«справедливости ради или попытка возрождения мексиканской легенды в России»

Не в силах больше
зреть несправедливость,
Хочу я выйти на тропу войны.
Отброшу все манеры и учтивость,
Чтоб защитить виновных без вины.
Приобрету в ломбарде пистолеты,
Перчатки, шпагу, плащ и сапоги.
Я стану Зорро, Зорро по приметам.
Типичный Зорро, только без слуги.
Меня под маской не узнают власти.
Спасу всех бедных, добрых и больных.
Я неумущим туз козырной масти!
С народом Зорро. Значит, мы сильны!
Настало время отомстить злодеям.
Теперь понятно для чего рождён.
Сосед сказал: «Мне нравится идея.
Ты – Зорро, ну а я – Наполеон.
Нам нужен Цезарь. Он на койке справа.
И Тутмос третий. Будет просто жуть!
На негодяев мы найдём управу —
Герои из палаты номер шесть!

Мы слишком засиделись, господа!

Как вам, скажите, безрассудное решенье
Сесть в поезд и умчаться в никуда?
Не дожидаясь одобрительного мнения,
Скажу: «Мы слишком засиделись, господа!»

Мы приросли корнями к старым книгам.
К диванам, кухням... Прочей ерунде.
Вся жизнь без приключений, без интриги...
А где же радость? Свежий воздух где?

Мы родились, чтоб сказку сделать былью?
Сказавший это дУрно пошутил.
Мечты покрылись толстым слоем пыли,
А сказку реализм проглотил.

Так, может быть нырнуть в вагон плацкартный?
Подумай только, скуке нос утрём!
С судьбою в «дурочка» сыграем в карты...
И будем живы, значит, не помрём!

Всем живущим на Земле романтикам посвящаю.

Ошибка планирования

И спросил Адама Бог...

Вариации на библейские темы в современной обработке

... между Тигром и Евфратом
Зародилась жизнь когда-то.
Много тысяч лет назад
Бог там создал райский сад.
И диковинных зверей,
Даже мерзких упырей,
Запустил в оранжерею.
Вдруг пришла ему идея:
Среди этого бедлама
Поселить ещё Адама...

Получилось всё отменно.
Бог там царствовал бесменно.
Но потом случился сбой,
Заболел Адам душой.
Всё не в радость, стал он слабый.
Понял Бог: «Ему бы бабу!»
Ночью спёр его ребро,
Чтобы сотворить добро.

Просыпается Адам,
Удивлён, кто это там
Яблоки срывает с древа?
Оказалось, это Ева!
На запрет святой плюя,
Сочные плоды жуя,
Типа, что нельзя не знает,
Обрывает и кусает.

Ужас охватил Адама,
Не простит Господь упрямый,
Что Адамово ребро
Яблоком стырило ведро...

Тут пришёл хозяин злой,
На огрызок стал ногой.
Удивился: «Кто посмел
Здесь устроить беспредел?»
И спросил Адама Бог:
«Что, в натуре, занемог?
Или тронулся умом,
Коль запрет нарушил днём?
Может мучает нехватка?
Может хочешь по сопатке?»

Промычал Адам сквозь зубы,
Искусав при этом губы:
«Еве надо витамины...»
Бог взревел: «Так ты, скотина,

Бабу притащил на ужин!
Всё, вали. Ты мне не нужен.
Еву прихвати с собой,
Чтобы не страдать душой».

...получив пинком под зад
И покинув райский сад,
Ева и Адам блуждают.
ПОтом хлеб свой добывают...

Перед сном, по вечерам
С грустью думает Адам:
«Что мне, дурню, не жилось?
Сытно елось и пилось.
Бог мне сделал западло,
Оживил моё ребро.
Вот кого прогнать бы надо
Из тропического сада.
И зачем, скажи в натуре
Хавать фрукты этой дуре?

Мне другое непонятно,
Можно ли вернуть обратно
Еву в качестве ребра?
Видимо понять пора,
Эта кость не для тоски,
В ней отсутствуют мозги.
И ещё один вопрос
Часто мне щекотит нос:

«Бог меня лепил когда,
На себя смотрел ведь, да?
А когда он делал Еву,
Видимо смотрел налево?»»

...засыпал Адам, мечтая
Отыскать дорогу к раю...

ЕСТЬ В ЭТОМ ЧТО-ТО

Свежий взгляд на Ветхий Завет

Я знаю, почему Адама
Несложно было совратить.
С ним рядом Папа был, не мама.
Гораздо проще запретить,
Чем защищать от посягательств
И неприятных обстоятельств,
Способных сыну навредить.

А Ева в миг «врубилась» в тему:
Свекрови нет – знать нет проблемы.
Папаша, так сказать, не в счёт.
Раз не придёт на помощь мама,
То Ева сделала расчёт
На легковерие Адама.

Что было дальше – всем известно.
Но жизнь другая быть могла:
Не разгулялась бы «невеста»,
Когда бы мама с ним была.

Пересуда не будет!

Покинувши рай, затаивши обиду
На слепо и глухо-немую Фемиду,
Скитался Адам, добывая хлеб потом,
И как каторжанин на зоне работал.
А выжить ему помогала идея,
Что надо, вернувшись, подставить злодея.
Создатель змеюку не выгнал из рая.
И где справедливость? Аж злость разбирает!
Пробраться б в Эдем, чуть немного стемнеет,
Чтоб, словно в чулок, напихать яблок в змея.
Узнал бы Хозяин кто вор-провокактор
И всех невинных вернул снова в «хату».
Так думал Адам, веря в искренность судей.
Но Главный сказал: «Пересуда не будет!»
Собрали палатки, деревья спилили.
А карту с локацией рая спалили...

Короче, напрасно искать виноватых.
Профукаем жизнь по-пустому, ребята!

И не надейтесь!

Попросил нас из рая рассерженный Он.
Потом хлеб добывать наказал, как закон.
Мне обидно, что нет и не будет прощенья,
Сколько лбом не стучи в окруженьи икон.
Нет на Высшем суде никаких адвокатов.
Там один Председатель судейской палаты.
Я из текстов узнал, что злопамятен Он.

Ошибка планирования

С тех самых пор доподлинно известно:
Не тонет зло! Мне вот что интересно,
Зачем устраивать вселенский балаган?
Не для того ли, чтобы очистить место
Для «новых» обитателей Земли,
Которые возможно бы смогли
Спокойно жить среди яблочных угодий
И не садиться задом на угли?

Вопросов много, а ответа нет.
Всё потому, что нам «включили» свет
На третий день. Вот если бы на первый...
То было б незачем искать ответ.

Есть в зале несогласные со мной?

Философы, я вам вопрос задам:

А что за яблоко в раю вкусил Адам?

Антоновку? Пепин-шафран? Ранетку?

Какая яблоня росла в саду тогда?

Селекцией Создатель не владел.

Мичуринский и прочий самодел

При райском изобилии не нужен.

Маразм – на винзаводе винотдел.

Товарищи, кто понял, что к чему,

Ответьте, интересно почему

Адаму не включили блок желаний?

Футбол, и тот был «по боку» ему!

Один в один «легчёный» бегемот:

Вольер, еда и никаких забот.

Зачем Ему понадобилась Ева

И бешенных страстей водоворот?

Подвёл Творец Адама под «статью».

А после, написав галиматью

Про сорванные втихаря вещдоки,

Изобразил Верховного судью.

Теперь понятно, что всему виной

Не «штрифель» краснобокий наливной,

А тот, кто конструировал «игрушку».

Есть в зале несогласные со мной?

Пояснение к предыдущему

Меня не понял даже близкий друг.
Должно быть, я перемудрил чуток.
Чтоб разорвать непониманья круг,
Считаю нужным вставить пару строк.
Создали нас, наказанных добром,
Чтоб равновесие в природе сохранить,
И урезонить тех, кто полон злом.
Приходится терпеть, а не любить.
За это первым пострадал Адам,
Хоть был, как оказалось, не у дел.
Ну, а Создатель? Что Он ждал тогда?
Похоже на обычный беспредел.
Устроил фарс Небесный Режиссер.
Состав актеров сам же утверждал.
Сам за Фемиду вынес приговор,
Закончив фразой: «Я предупреждал!»
Кем проводилось следствие тогда?
С Судьей не спорят. Это как закон.
Но правду вслух озвучили года,
Теперь понятно, виноват-то Он.

Бесполезно манию величия лечить

Граждане, товарищи, мусье и господа.
Мы же все наивные, как дети.
Первым на Земле был не какой-то там Адам,
А мадам ЛюСИ, прабабка Йети.
Вот те на! Выходит, врут пузатые попы,
И муллы, и ламы, и равнины.
В одночасье рухнули библейские столпы
На глазах прекрасной половины.
Если честно, я подозреваю много лет,
Что Создатель наш шутник-анатом.
«Водевиль» про Еву, про Адама и скелет —
Повод квартирантов выгнать с хаты.
Принявши на веру, возомнили мужики,
Что для них одних Земля и Небо.
И понаписали всевозможной чепухи
Разные муллы, попы и ребе.
А ЛюСИ не спорит, лишь загадочно молчит.
Ей, конечно, главное известно:
Бесполезно манию величия лечить,
Если психопаты повсеместно.
Всё равно за женщиной последние слова.
Языком не выкопать траншею.
И совсем не важно, что мужчина – голова.
Управляет ей гражданка шея.

Женский заговор

Ну, а у женщины-поэта это как?

Я вот о чем подумал на досуге,
Для нас давно неоспоримый факт:
Явленье Музы в качестве подруги.
Ну, а у женщины-поэта это как?

Вы скажете, наверно, вдохновенье,
Вселяясь в душу, рифмами поёт.
И пишет женщина своё стихотворенье
О том, что любит и всё время ждёт.

О том, что он один на белом свете,
О том, что самый близкий и родной.
О радостях весны, о бабьем лете.
О тайнах чувств, понятных ей одной.

Прочтя всё это, с грустью понимаю,
Что душу женщины всегда терзает груз
Забот реализации желаний.
А виноват во всём, конечно, Муз.

А зонт, он, как и мы, мужского рода

Мне показалось очень романтично:
Холодный вечер, я в кафе один.
Художник-дождь оттенков необычных
Добавил в свет неоновых витрин.

Смотрю в окно и думаю о жизни...
Вдруг вижу, странно дамочка бежит
И ежится, а зонт ее капризный
Не хочет раскрываться, паразит.

Сломала ручку, кнопку нажимая.
Упрямая. Воюет все равно.
Смешно мне, как она не понимает,
Что зонт ее – китайское г..но.

А зонт, он, как и мы, мужского рода,
Вначале поупрямился слегка,
И вдруг поддался. Матушка природа!
Всесильна ее женская рука.

Изречение сильной половины

Интересно мне такое наблюдение:
Почему молва гласит, что в сорок пять,
Изменив кардинально поведение,
«Баба» снова типа «ягодка» опять.
Дело в том, друзья мои, что чудо это
Создают, конечно же, мужчины.
Господа, смотрите в корень: «Бабье лето» —
Изречение сильной половины!

Не смог придумать, что сказать жене

Среди гуляющих налево мужиков,
По мнению общественности всей,
Считается крутым, без дураков,
Семнадцать лет бродивший Одиссей.
Мне кажется, что главной из причин
Столь долгого гулянья при луне,
Явилась та, что мучает мужчин:
Не смог придумать, что сказать жене.
Вернувшись в дом и выглянув в окно,
Он понял гнусный замысел врага.
«Друзья», сожравши все его вино,
На древний герб навешали рога!

Ветер к пальме приставал

Ветер к пальме приставал,
Все обнять пытаюсь.
Нежно голову трепал,
В чувствах признаваясь.
А она вела себя
Непреклонно строго.
И пыталась, не грубя,
В форме диалога,
Объяснить ему, что мол,
Не по Сеньке шапка.

Что за муж – пришел, ушел?
Не мужик, а тряпка.
Как ты можешь жить вот так,
Не пуская корни?
Для тебя вся жизнь пустяк.
Ты – мальчишка вздорный.
Развлекаться между дел?
Нет. Мне замуж нужно.
Ветер крикнул: «Беспредел!
К чёрту эту дружбу».

Воспоминания, друзья тоски и скуки

На шлюпке прошлого
я в море жизни плавал.
Грустил, жалел и думал о душе.
И вспоминал, как мне, в зените славы,
Себя вручала дама неглиже.
А годы шли, в шкафу доспехи гнили.
Мой Росинант без дела заскучал...
И так хотелось вытащить из пыли
Свой грозный, боем пахнувший кинжал.
Схватить и сжать, чтоб кожа рукоятки
Скрипела и молила: «Пощади!»
И заколоть подушку в жаркой схватке.
И вновь победу чувствовать в груди.
Дуэль! Дуэль! Плевать, что хам сильнее.
За даму сердца поединок жаркий!

Немного жаль, что в жизни Дульсинея —
Тобосская сварливая кухарка.
Да и с Лаурой вышло необычно.
Я и Петрарка пели ей романс.
А луноликая, открыв окно, привычно
Ведро помоев вылила на нас.
Отмылся я в порту античной Спарты.
И явно был прекраснее Париса.
Но юная Елена, спутав карты,

Сбежала к молодому, словно крыса.
Всё было в жизни – встречи и разлуки.
Я свой кинжал вернул обратно в ящик.
Воспоминания, друзья тоски и скуки,
Мешают жить поэту настоящим.

25.01.15

Перебор

Царь Соломон был мудрым, говорят.
Тогда вопрос: «На кой ему отряд
Из тысячи разнообразных женщин?»
Ужель не страшен тёщ калашный ряд?
В мечтах любой мужчина – Соломон!
И полигамен от природы он.
Но тысяча, по-моему, многовато.
Кошмаром станет даже сладкий сон!

Об относительном

Эта пословица многим известна.
Вечная мудрость магических слов:
«Если к другому уходит невеста,
То неизвестно, кому повезло».
Взглянем на это немножко иначе.
Скажем, сбежал перед свадьбой жених.
Может быть он для другой предназначен?
И ни к чему называть его «псих»?
Может быть он полигамен настолько,
Что выбирать для него выше сил?
Искренне любит и немку, и польку.
И говорит о любви на фарси.
Несправедливы те рамки закона,
Где моногамность превыше всего.
Вспомним, к примеру, царя Соломона.
Столько любви одному! О-го-го!
Скажете: «Это похоже на зависть?!»
Бросьте. Пустяк. Лишь обидно чуток,
Что одному всеми бабами править,
Ну а другому «сморкаться» в платок.
Это к тому, что порой непонятно,
Ибо с добром всегда рядышком зло.
Тысяча жён, безусловно, приятно.
Тысяча мам этих жён – западло!

Как все прекрасно в юной Галатее

Как все прекрасно в юной Галатее.
Но есть одно, важней, чем красота,
Что делает любовь еще сильнее.
Она, мой друг, с рождения сирота!
История любви веками скрыта.
Пигмалион – он просто муж, не зять!
Какое счастье в том, что Афродита
Не попросила тещу изваять.

Утро после бала

«Не надо мне завидовать, папа.
У Вас такого половина царства.
Вы ж знаете, любовь порой слепА.
Нет от любви у докторов лекарства.
Ну что Вам безразмерное бельё,
Когда у ножки номер тридцать третий.
Ведь чувства – главное. Поймите, ё моё.
Важней всего, что есть Она на свете.
Нашлась моя Богиня красоты.
Я окрылён. Я счастлив. Я летаю!»
«Скажи мне, принц, её прокормишь ты?
У нас казна давным-давно пустая».

Женское коварство

Всемирный женский заговор раскрыт,
И обвинения с мужчины сняты сразу!
Наглядно о коварстве говорит
Опущенная крышка унитаза.

Главное – здоровье

Все неприятности от черта, не от Бога.
И суета, и вечная дорога.
Но как сказал бердичевский еврей:
«Сварливая жена страшней намного!»
Выходит наших жён готовит черт.
И раз горчит слегка семейный торт,
Нам нечего бояться диабета,
Когда есть узаконенный «эскорт».

Тебе плевать, но я же протестую!

Мне нравится, что ты молчишь,
что, словно, не со мной.

Не слышишь голос мой и речь мою простую.
Весь горизонт закрыл прекрасный образ твой.
Тебе плевать, но я же протестую!

Нет, ты прекрасна. В этом спору нет.
Ты грациозна, как в стихах Хафиза.
И я бы любовался сотню лет,
Но ты закрыла ж...й телевизор.

Созерцание с сочувствием

Недавно я отправился в народ.
Не то, что мне уж так уж было скучно,
А просто изменил подход научный.
Душа в восторге крикнула: «Вперёд!»

Короче, я отправился туда,
Где жизнь кипит, где люди веселятся.
Где всё равно, кутить или влюбляться.
Где всякая условность – ерунда.

Так, праздно дефилируя в толпе,
Забрёл я в королевство шмоток «Зара».
Всё в зеркалах, солидно, без «базара».
И продавщицы Фиры не глупей.

Вот только не подумайте, что мне
Есть дело до моделей и фасонов.
Я не из шестицветных фармазонов.
Забавно жизнь понаблюдать извне.

Расположившись прямо у двери,
Как ржавый кнехт у старого причала,
Я лицезрел пикантное начало
Процесса «Если нравится, бери».

И повторялось всё один в один.
Сначала три экскурсии по залам,
Потом стандартное: «Я вовсе не устала».
И под конец: «Не можешь, посиди!»

У наших женщин тактика быка:
Измотанный противник – не вояка.
Пощады просит сломленный бедняга,
И тянется к бумажнику рука.

Закончив созерцательный процесс,
Я сделал шаг решительный на волю.
Как вдруг лицо, истоптанное болью,
Явило неподдельный интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.